

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Юридический факультет
Кафедра уголовного права
Направление подготовки 40.03.01 - Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой

_____ Т.Б. Чердакова
« _____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Применение полиграфа в уголовном судопроизводстве России

Исполнитель
студент группы 321 сб-5 _____ С.А. Самарина

Руководитель
ст. преподаватель _____ А.П. Крегель

Нормоконтроль _____ О. В. Громова

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ Т.Б. Чердакова

«_____» _____ 201_ г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента Самариной Светланы Александровны

- 1. Тема выпускной квалификационной работы:** Применение полиграфа в уголовном судопроизводстве России (утверждена приказом от 10.01.2017 г. № 04-уч.
- 2. Срок сдачи студентом законченной работы:** 29 декабря 2016 г.
- 3. Исходные данные к дипломной работе:** Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ
- 4. Содержание дипломной работы:** (перечень подлежащих разработке вопросов):
 - 1) прикладные аспекты применения полиграфа в уголовном судопроизводстве России;
 - 2) правовые основы применения полиграфа в уголовном судопроизводстве России;
 - 3) технический, тактический, этический и уголовно-процессуальный аспект проблемы использования полиграфа в раскрытии преступлений;
 - 4) перспективы дальнейшего развития правовых основ использования полиграфа в раскрытии преступлений
- 5. Перечень материалов приложения:** (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): бакалаврская работа содержит 57 с., 59 источников, состоит из двух глав.
- 6. Дата выдачи задания:** 25 сентября 2016 г.

Руководитель бакалаврской работы: Крегель Алексей Павлович, ст. преподаватель

Задание принял к исполнению (дата): 25.10. 2016 г.

_____ (подпись студента)

РЕФЕРАТ

Данная бакалаврская работа содержит 58 с., 59 источников.

ПОЛИГРАФ, ТЕХНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ, ТАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ,
ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ, ПРО-
БЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА

В первой главе освещены прикладные аспекты и правовое регулирование применения полиграфа в уголовном судопроизводстве России.

Вторая глава описывает проблемы и перспективы использования полиграфа в раскрытии преступлений.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ЛСЭ – лаборатория судебной экспертизы;

ОИП – опрос с использованием полиграфа;

ПФИ – психофизиологическое исследование;

СЭУ МЮ РФ – судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции Российской Федерации;

УК РФ – уголовный кодекс Российской Федерации;

ФЗ – Федеральный закон.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Прикладные аспекты и правовое регулирование применения полиграфа в уголовном судопроизводстве России	
1.1 Прикладные аспекты применения полиграфа в уголовном судопроизводстве России	11
1.2 Правовые основы применения полиграфа в уголовном судопроизводстве России	19
2 Проблемы и перспективы использования полиграфа в раскрытии преступлений	
2.1 Технический, тактический, этический и уголовно-процессуальный аспект проблемы использования полиграфа в раскрытии преступлений	26
2.2 Перспективы дальнейшего развития правовых основ использования полиграфа в раскрытии преступлений	42
Заключение	48
Библиографический список	53

ВВЕДЕНИЕ

Во все времена государство, в лице своих правоохранительных органов, стремилось подавить преступность. В современных условиях, когда криминальная ситуация в России остаётся устойчиво неблагоприятной, степень актуализации этой задачи только увеличивается, что обуславливает необходимость принятия новых, научно-обоснованных мер правоохранительного характера, в том числе мер, способствующих повышению уровня раскрываемости преступлений.

В этих условиях криминалисты все чаще обращают внимание на новые, нетрадиционные методы познания преступлений, на возможность использования в оперативно-розыскной, следственной, экспертной, а иногда и судебной практике знаний и средств из смежных областей науки, и, прежде всего, психологии, психофизиологии, информатики.

Практика показывает, что лицо, обоснованно заподозренное в совершении преступления, либо попавшее в сферу интересов правоохранительных органов в ином качестве (свидетеля, потерпевшего) нередко, использует на следствии особую психологическую и тактическую защиту, призванную обеспечить сохранение от выдачи им информации о реальных обстоятельствах расследуемого события и степени своей личной причастности к нему.

Традиционные приёмы выявления информационного состояния субъекта и разоблачения лжи оказываются результативными далеко не всегда. Имеющийся арсенал криминалистических средств и приёмов изобличения ложных показаний весьма ограничен, а пределы их применения во многом детерминируются объёмом собранных по делу доказательств и возможностями их использования при производстве следственных действий. Практика настоятельно требует обновления тактического арсенала, введения новых, надёжных, экономичных (с точки зрения затраты времени, сил и средств), психологически обоснованных приёмов, методов и технологий получения достоверной информации об

обстоятельствах преступления.

Одним из динамично развивающихся направлений подобных исследований является метод исследований с использованием полиграфа, который прошёл путь от огульного обвинения до практического внедрения в криминалистическую практику. Сегодня проблема полиграфа, по сути, перешла из области сугубо теоретических рассуждений в сферу практической деятельности, что побуждает более пристально обратиться к разработке различных частных аспектов полиграфологии.

Несмотря на то, что проблема полиграфа традиционно в последние годы привлекает внимание многих авторов и ей посвящено значительное число научных работ, в том числе выполненных на монографическом уровне, многие аспекты использования этого метода в криминалистической деятельности остаются нерешёнными. Дальнейшего исследования требуют вопросы тактики включения метода проверки с использованием полиграфа в систему следственных и иных действий в целях решения общих задач расследования. Актуальной остаётся и проблема доказательственного значения результатов применения полиграфа в ходе уголовного судопроизводства.

Главное концептуальное положение, лежащее в основе использования полиграфных устройств, подразумевает, что любое незаконное действие, как и информация о нем, отражается в степени нервно-эмоционального напряжения человека. Чем более скрываемая информация значима для опрашиваемого, тем выраженнее психофизиологическая реакция, фиксируемая при проведении опроса. Теоретическим и практическим проблемам применения полиграфа посвящены работы отечественных и зарубежных авторов: Р.С.Белкина, В.А.Варламова, И.С.Зубриловой, С.В.Игнатова, А.И.Скрыпникова, Ю.И. Холодного, С.А.Яни, Г.Берланда, В.Нардини, Дж.Рида, Р.Фергерсона, Р.Яворского и других.

Специалисты рассматривают полиграф не в качестве обнаруживателя лжи, а в качестве средства для объективного сравнения и эмоционального взвешивания определенных тестовых вопросов. Полиграф регистрирует физио-

логические процессы. На основании этого делается вывод о наличии или отсутствии стрессового состояния у опрашиваемого, вызванного страхом обнаружить знание о совершенном преступлении. В органах внутренних дел России опрос с применением полиграфа относится к категории опросов с использованием технических средств и является разновидностью оперативно-розыскного мероприятия.

История применения полиграфа охватывает целое столетие и научность этого метода не вызывает сомнения. Но вопрос о границах допустимости его использования в практике работы правоохранительных органов остается дискуссионным в нашей стране и за рубежом.

Юридические нормы, регламентирующие использование полиграфа в деятельности полиции (милиции), в разных странах варьируются от полного отрицания возможности применения (Германия, Австрия) до принятия судами первой инстанции в качестве доказательств по уголовным делам: некоторые штаты США, Япония (В.Нардини, Н.Энсли, А.Гутекупата и другие).

В России в 20 - 40-х годах применение полиграфа в деятельности правоохранительных органов подверглось критике со стороны юристов-правоведов: И.Ф.Пантелеева, Н.Н.Полянского, И.Н.Якимова и других. В последнее время многие правоведы выступают за возможность использования полиграфа в практике органов внутренних дел (Р.А.Белкин, С.В.Игнатов, А.Р.Ратинов, Б.Г.Розовский, Н.А.Селиванов и другие). В работах указанных авторов рассматривались криминалистические и отдельные правовые аспекты проблемы полиграфа.

Существует отечественная практика использования полиграфа. Разработана нормативно-правовая база его применения в практике органов внутренних дел России.

Использование полиграфа в правоохранительных органах России показало его высокую эффективность при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Полиграф использовался при раскрытии наиболее тяжких преступлений. Однако проблема применения полиграфа в оперативно-розыскной деятель-

ности органов внутренних дел России не подвергалась комплексному рассмотрению. Это обуславливает необходимость разработки вопросов механизма реализации правовых норм, регламентирующих проведение полиграфных опросов, правовой защиты личности в процессе таких опросов, методического обеспечения их использования. Эти обстоятельства создали ситуацию, которая привлекла внимание к проблеме полиграфа, специалистов различных отраслей знаний, в том числе юристов.

Таким образом, важное значение всестороннего исследования применения полиграфа в практике органов внутренних дел при раскрытии преступлений, растущая потребность оперативно-розыскной и следственной практики в использовании результатов таких исследований, недостаточная разработанность нормативных и теоретических положений, практических и методических рекомендаций определили выбор темы нашей бакалаврской работы.

Объект исследования – проблема применения полиграфа в уголовном судопроизводстве России.

Предмет исследования – применение полиграфа в уголовном судопроизводстве России.

Цель исследования – выработка предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство, разработка рекомендаций по методикам применения полиграфа.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучение прикладных аспектов применения полиграфа в уголовном судопроизводстве России.

2. Изучение имеющейся нормативно-правовой базы применения полиграфа в уголовном судопроизводстве России.

3. Рассмотрение аспектов проблемы использования полиграфа при раскрытии преступлений.

4. Определение перспективы дальнейшего развития правовых основ использования полиграфа в раскрытии преступлений.

Научная новизна исследования определяется тем, что предлагаемая ра-

бота является комплексным исследованием правового регулирования применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений в практике органов внутренних дел. На основе анализа существующей правовой базы, разработки нормативных документов и изменений к ним, знакомства с правовым регулированием использования полиграфа в зарубежных странах определяются возможные пути совершенствования законодательного решения проблемы.

1 ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

1.1 Прикладные аспекты применения полиграфа в уголовном судопроизводстве России

История использования «детектора лжи» в СССР и на постсоветском пространстве интересна и поучительна. Однако в современной России более актуален вопрос о правовых и научно-методических основах применения полиграфа в уголовном судопроизводстве. К сожалению, потенциал, накопленный за годы работы с полиграфом в КГБ СССР – ФСБ РФ и других подобных ведомствах, по вполне понятным причинам, не может использоваться в гражданском обществе, что называется, напрямую, без соответствующей «легализации». В связи с этим представляют интерес доступные вниманию широкой общественности наработки в области полиграфологии, имеющиеся в государственных учреждениях, созданных с целью оказания содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу.

Система судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ включилась в дискуссию по «проблеме полиграфа» в 1997 году, когда по инициативе начальника Саратовской лаборатории судебной экспертизы Г.С. Шостака в лаборатории началось освоение новой формы содействия правоохранительным органам, оказания помощи государственным учреждениям, организациям различных форм собственности, а также гражданам - проведение психофизиологического исследования с использованием полиграфа (ПФИ).

Первоначально, учитывая специфику деятельности экспертного учреждения, руководствуясь требованиями ст. 70 (собираение доказательств) действовавшего на тот период УПК РСФСР, заявки от правоохранительных органов на проведение ПФИ в ходе предварительного расследования оформлялись запросом за подписью следователя. Результаты ПФИ в отношении кон-

кретного субъекта судопроизводства излагались в заключении специалиста, которое направлялось следователю вместе с заявлением данного субъекта о добровольном согласии на участие в процедуре, написанном в присутствии полиграфолога. Заключение и заявление приобщались к материалам уголовного дела, а факт проведения ПФИ отражался в соответствующих процессуальных документах. Вместе с тем, изучение уголовно-процессуального законодательства показало, что заключение полиграфолога, вполне отвечает требованиям, предъявляемым к документам как к доказательствам, и могло бы рассматриваться в качестве такового в соответствии со ст. 88 УПК РСФСР. Следователи органов прокуратуры при наличии достаточных к тому оснований, стали приобщать к материалам уголовных дел заключения, составленные автором статьи, и ссылаться на полученные в результате ПФИ сведения в обвинительном заключении.

Прецеденты использования полиграфа при производстве комплексных экспертиз (прежде всего, психолого-психофизиологических), а затем самостоятельно - в «ранге» психофизиологической экспертизы стали значительным шагом вперед в деле адаптации ПФИ в российском уголовном судопроизводстве.

В мае 2003 года согласно Приказа № 114 Министерства юстиции РФ в перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, была включена психологическая экспертиза, до того проводившаяся в системе СЭУ МЮ РФ более 20 лет. Род экспертизы был определен как «психологическая», а экспертная специальность названа «Исследование психологии и психофизиологии человека». Таким образом, придание судебно-психологической экспертизе «официального статуса» предопределило возможность производства ПФИ в СЭУ МЮ РФ.

При поддержке управления криминалистики Генеральной прокуратуры РФ, отдела криминалистики Генеральной прокуратуры, управления судебно-

экспертных учреждений МЮ РФ, департамента экспертного обеспечения правосудия МЮ в 2003-2004 гг. было проведено анкетирование сотрудников правоохранительных органов, экспертов двух стран, а также полиграфологов России (в анкетировании приняли участие более 1500 человек), в целях выяснения их мнения по ряду дискуссионных вопросов, связанных с применением полиграфа в уголовном судопроизводстве. Результаты анкетирования свидетельствовали в пользу внедрения ПФИ в следственно-судебную практику как инструментального метода получения процессуально значимой информации. Мнение ученых, рассматривавших ПФИ с точки зрения использования специальных знаний из ряда смежных областей науки и техники в целях решения задач, поставленных перед полиграфологом органом или лицом, такими знаниями не обладающим, было поддержано практическими работниками.

Стало ясно, что начатая в октябре 2002 года под эгидой Учебно-методического объединения образовательных учреждений профессионального образования в области судебной экспертизы работа по изучению возможностей и перспектив становления новых экспертных специальностей, связанных с внедрением методов психологии и психофизиологии в оперативно-розыскную и следственно-судебную деятельность, должна быть активизирована.

Членами Совета УМО «Судебная экспертиза»: Комиссаровой Я.В., заместителем начальника Саратовской ЛСЭ, кандидатом юридических наук; Нехорошевым А.Б., начальником факультета переподготовки и повышения квалификации СЮИ МВД России, кандидатом экономических наук; Шостаком Г.С., начальником Саратовской ЛСЭ, Заслуженным юристом Российской Федерации; Шухниным М.Н., начальником кафедры теории и практики судебной экспертизы СЮИ МВД России, кандидатом юридических наук, были разработаны Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа», а также примерная дополнительная профессио-

нальная образовательная программа профессиональной переподготовки специалистов для получения указанной квалификации. Государственные требования были утверждены заместителем Министра образования Российской Федерации 5 марта 2004 г. (регистрационный номер ГТППК 34/36) и введены в действие Приказом Министерства образования России № 1547 от 8 апреля 2004 г., согласно которому на СЮИ МВД России возлагалась ответственность за формирование научно-методического обеспечения реализации дополнительной профессиональной образовательной программы «Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа», а также обязанность приступить к ее реализации.

На этом этапе к решению проблем, связанных с процессуально грамотной «легализацией» полиграфа в уголовном судопроизводстве России, подключились судебно-экспертные учреждения МВД РФ. В январе 2005 года в штате ЭКЦ при ГУВД г. Москвы появился специалист-полиграфолог, а в конце года в ЭКЦ МВД Республики Татарстан в порядке эксперимента было создано подразделение по проведению ПФИ.

Кроме того, во исполнение выше указанного Приказа по заданию ЭКЦ МВД России коллектив авторов в составе: Иванова Л.Н., кандидата медицинских наук (Саратовский юридический институт МВД России), Комиссаровой Я.В., кандидата юридических наук (Московская государственная юридическая академия), Федоренко В.Н., кандидата биологических наук (Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков), подготовил Примерную дополнительную профессиональную образовательную программу переподготовки специалистов для выполнения нового вида профессиональной деятельности – проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа (объемом 560 часов трудоемкости). Программа прошла согласование с ЭКЦ МВД России и была рекомендована к реализации Советом УМО «Судебная экспертиза».

Поскольку в России подготовка специалистов-полиграфологов до настоящего времени велась не только в различных ведомствах по разным про-

граммам, но и силами коммерческих структур по программам, зачастую, далеким от стандартов, принятых в мировой практике, между двумя ведущими вузами страны по подготовке специалистов в области юриспруденции и судебной экспертизы - Московской государственной юридической академии и Саратовским юридическим институтом МВД России было заключено Соглашение о сотрудничестве. Предметом Соглашения стало организационное и информационное взаимодействие сторон по разработке прикладных проблем применения полиграфа в различных сферах общественной жизни и реализации дополнительной профессиональной образовательной программы «Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа» в целях обеспечения возможности использования правоохранительными органами, государственными и негосударственными учреждениями и организациями, а также гражданами помощи квалифицированных специалистов-полиграфологов.

На базе МГЮА силами двух вузов была начата переподготовка специалистов-полиграфологов по программе объемом 560 часов, а в обозримом будущем планируется приступить к переподготовке судебных экспертов по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа.

Время подтвердило правильность позиции тех ученых и практиков, кто на протяжении десятилетий выступал в пользу конструктивного диалога по «проблеме полиграфа». В конце 2005 года управление криминалистики Генеральной прокуратуры РФ завершило работу по обобщению опыта применения полиграфа в России, оказавшегося весьма продуктивным, а из прокуратуры г. Москвы на места было направлено письмо о целесообразности производства психофизиологической экспертизы по уголовным делам.

Оказание помощи следствию в решении практических вопросов, связанных с организацией и проведением ПФИ, взял на себя АНО «Центр независимой комплексной экспертизы и сертификации систем и технологий» (ЦНКЭС) – экспертное учреждение, в свое время создававшееся именно в целях обеспечения производства нетрадиционных видов экспертиз по заданиям

правоохранительных органов. Начиная в ЦНКЭС работу по проведению психофизиологической экспертизы с применением полиграфа по уголовным делам, находящимся в производстве органов прокуратуры г. Москвы и Московской области, осознавалась вся глубина ответственности не только за «качество», но и за обеспечение «легитимности» практической деятельности по использованию данного психофизиологического метода «детекции лжи».

Противников вхождения ПФИ в лоно судебной экспертизы достаточно много. Позиция некоторых хорошо аргументирована и заслуживает не только внимания, но и уважения. Следует признать, что практика проведения под эгидой МВД РФ научно-практических конференций по обмену опытом в области полиграфологии, ведущих отсчет с 1998 года, показывает плодотворность острых научных дискуссий. Беспочвенно вызывает равнодушное отношение отдельных чиновников к вопросу о перспективах «легализации» ПФИ как экспертного метода, а не критика теоретических и прикладных положений полиграфологии, в основной своей массе способствующая ее творческому развитию.

Игнорирование потребностей следственно-судебной практики именно на этапе становления нового направления экспертных исследований способно нанести непоправимый вред интересам как общества в целом, так и отдельных граждан. Нет ничего предосудительного в том, что первыми на запросы практики, как правило, откликаются «легкие на подъем» (по ряду причин) негосударственные экспертные учреждения и организации, для которых проведение экспертиз является лишь одним из множества направлений деятельности. Однако нельзя упускать из виду, что опасность привлечения к проведению экспертных исследований специалистов с низкой квалификацией, не обладающих знаниями в области теории судебной экспертизы, имеющих смутные представления о процессуальном порядке назначения и производства экспертиз, гораздо выше в период, когда нетрадиционный вид экспертизы проходит этап становления, чем впоследствии, когда он получает «прописку» в ведомственных перечнях.

Подобный печальный опыт в мировой истории применения полиграфа не новость. Поэтому вряд ли стоит считать неожиданным появление в России среди многочисленных фирм, широко рекламирующих свои услуги (зачастую, действительно профессиональные) в сфере прикладной полиграфологии, структур, никакого отношения к профессиональной экспертной деятельности никогда не имевших, но тем не менее предлагающих проведение судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа. Утешает одно, прописав в Положении об Институте полиграфа Московского государственного университета технологий и управления статус Института как экспертного учреждения, «коллеги по ремеслу» через пару месяцев вынуждены были информировать судебные и правоохранительные органы о том, что основной задачей Института полиграфа является отнюдь не производство экспертиз, а «осуществление научно-исследовательской деятельности». Их можно понять - производство экспертиз по уголовным и гражданским делам на основании постановлений и определений уполномоченных на то должностных лиц и органов существенно отличается по трудоемкости и степени ответственности от выдачи справок и заключений по предварительно оплаченным заявкам физических лиц.

В связи с этим надо отдать должное членам Федерального межведомственного координационно-методического совета по проблемам экспертных исследований, не просто выразившим озабоченность по поводу имеющих место на практике случаев производства ПФИ на низком научно-методическом уровне, но и поддержавшим позицию УМО «Судебная экспертиза» в вопросе о необходимости унификации ведомственных методик производства ПФИ.

Следует отметить, что методики проведения тестирования на полиграфе, являющегося основным этапом ПФИ, наработанные мировой практикой, общеизвестны и апробированы в России (речь идет о порядке использования специальных знаний их носителем при проведении исследования как такового). До настоящего времени отсутствовала методика производства ПФИ как система предписаний (категорических или альтернативных), регламентирую-

щих выбор и порядок применения в определенной последовательности и в определенных (существующих или создаваемых) условиях способов и средств решения полиграфологом экспертных задач. Поскольку вопрос о создании такого рода межведомственной методики проведения ПФИ сегодня приобретает все большую актуальность, специалисты в области полиграфологии, теории и практики судебной экспертизы разработали Методические рекомендации по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа в ЦНКЭС, составной частью которых стала видовая экспертная методика производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа.

Данная Методика отвечает требованиям к содержанию Типовой экспертной методики, подготовленным совместно ЭКЦ МВД РФ и РФЦСЭ при МЮ РФ и утвержденным Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований 18 ноября 1998 г. Она призвана обозначить общий порядок осуществления организационно-исследовательских действий специалистом-полиграфологом не только при производстве экспертиз по заданию правоохранительных и судебных органов, но и при проведении ПФИ по заявкам иных органов, юридических и физических лиц. Очевидно, что в методиках, определяющих схему действий эксперта, в полном объеме невозможно изложить научно-методические основы производства того или иного рода (вида) экспертиз, содержание которых, как правило, раскрывается в учебниках и монографиях. Вместе с тем, думается, что подобные методики должны предельно точно отражать профессиональный «стандарт качества» в форме, доступной для восприятия лицами, не являющимися специалистами в соответствующей области знания. Поэтому работа по оптимизации видовой экспертной методики производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа безусловно должна быть продолжена.

Таким образом, подводя итог изложенного, можно заметить, что в Российской Федерации накоплен значительный опыт применения полиграфа в

раскрытии и расследовании преступлений, оперативно-розыскной деятельности, судопроизводстве, при работе с кадрами. Использование полиграфа в различных ведомствах нормируется соответствующими инструкциями, сходными по форме и содержанию, идет работа над проектом Федерального закона «О применении полиграфа». Процесс внедрения полиграфа в уголовное судопроизводство России принимает все более цивилизованные формы.

1.2 Правовые основы применения полиграфа в уголовном судопроизводстве

В России эксперименты в области инструментальной «детекции лжи» впервые были проведены в 1927-1932 гг. А.Р. Лурией в лаборатории экспериментальной психологии при Московской губернской прокуратуре. В результате А.Р. Лурия установил, что в большинстве случаев у настоящих преступников при применении для проверки их показаний полиграфа возникали объективные симптомы, которые позволяли отличить их от не причастных к расследуемому событию лиц. К сожалению, в связи с возобладавшей в СССР со второй половины 1930-х годов политикой одностороннего изоляционизма работы по изучению психофизиологических методов разоблачения лжи были свернуты. Исследования возобновились лишь в 1975 г. с образованием в рамках КГБ СССР профильного подразделения по проведению полиграфных проверок, где параллельно шло обучение сотрудников спецслужб методам противодействия процедуре инструментальной «детекции лжи». В 1989 г. Из членов Центрального аппарата МВД СССР была сформирована рабочая группа, которая занималась изучением перспективы внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел, которая в результате пришла к выводу о целесообразности применения этого прибора в системе МВД.¹

В России в настоящее время не существует единого правового акта, регламентирующего все аспекты применения проверок на полиграфе. Однако научные исследования возможностей использования полиграфа в уголовном процессе проводятся с 1992 г. В этих целях во ВНИИ МВД создан специаль-

¹Журвин С.А. Практика и теория использования детекторов лжи. – М., 2014. С.31

ный отдел, укомплектованный юристами, психологами, биологами. Приоритетным направлением в его работе является изучение возможности и эффективности использования полиграфа в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Опрос с использованием полиграфа (ОИП) федеральными ведомствами базируется на Законе РФ "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.²

Статья 6 Закона дает перечень оперативно-розыскных мероприятий, среди которых предусмотрен опрос граждан. Статья 6 Закона гласит, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью людей и окружающей среде, а также помощь специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями. В практической комментарии к Закону под редакцией профессора В.В. Николука сказано, что среди технических средств, предусмотренных ч. 2 ст. 6, может быть и полиграф. Результаты такого опроса оформляются справкой специалиста - полиграфолога, которая может учитываться следователем в процессе доказывания³. По своей сути ОИП является специфической разновидностью одного из предусмотренных Законом об ОРД оперативно-розыскных мероприятий, а именно опроса граждан (п. 2 ст. 6). При этом ОИП рассматривается как проводимая по специальным методикам беседа с опрашиваемым лицом с фиксацией его психофизиологических параметров (реакций) на задаваемые вопросы.

В России применительно к задачам МВД РФ разработка нормативной базы по применению полиграфа связана с указанием МВД от 30 июля 1992 г. «О правовом и нормативном обеспечении использования полиграфа в системе

²Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.06.2016) . Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³Николук В.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности". "Спарк", 2000. С.65.

МВД РФ». Позднее Приказом МВД России от 28 декабря 1994 г.⁴ введена в действие и соответствующая Инструкция, согласованная с Генеральной прокуратурой РФ, Верховным Судом РФ и зарегистрированная Министерством юстиции РФ. Она регламентирует использование полиграфа при проведении опроса граждан.

Аналогичные документы имеются у Федеральной Службы Безопасности (ФСБ), Управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России (УКОН МВД), Министерства Обороны (МО) и других ведомств.

Согласно данной Инструкции правом проведения исследований в ОВД обладают специально подготовленные сотрудники оперативно-технических и оперативных подразделений, прошедшие соответствующую подготовку и имеющие допуск к работе с полиграфными устройствами. 9 февраля 1995 г. МВД России ввело квалификационные требования к специалистам, использующим полиграф при опросе граждан, и программу подготовки специалистов по работе с полиграфными устройствами при опросе граждан.

Порядок подготовки и получения допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами регламентируется Инструкцией, утвержденной Приказом МВД РФ № 353 от 12 сентября 1995 г.⁵

В Отделе Внутренних Дел помимо указанных инструкций на данном этапе существует следующая система нормативного обеспечения использования полиграфа:

- 1) временная программа подготовки специалистов по работе с полиграфными устройствами при опросе граждан;
- 2) временные квалификационные требования к специалистам, использующим полиграф при опросе граждан;
- 3) требования по техническому обеспечению стационарной базы по про-

⁴ Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан [Электронный ресурс]: приказ МВД РФ от 28.12.1994 г. N 437. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁵ Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел [Электронный ресурс]: приказ МВД РФ от 12.09.1995 N 353. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ведению опросов граждан с использованием полиграфа;

4) методические указания «Использование специальных психофизиологических исследований при профессиональном психологическом отборе в органах внутренних дел».

Разработан ряд методических пособий и рекомендации по проведению ОИП при раскрытии различных видов преступлений и специального психофизиологического тестирования (СПФИ) при решении кадровых вопросов.

В ч. 3 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъясняется, что «под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами»⁶.

Таким образом, указанная видовая методика была разработана в экспертном учреждении, по статусу подпадающем под действие п. 60 ст. 5 УПК РФ.

Данная видовая методика в настоящее время в полном объеме используется при проведении психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа в Следственном комитете Российской Федерации, 111 Главном государственном центре судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны России, Экспертно-Криминалистический Центр (ЭКЦ) МВД Республики Татарстан (где в установленном в МВД порядке предварительно прошла апробацию в 2006-2009 гг.), ряде негосударственных судебно-экспертных учреждений;

Единые требования к порядку проведения психофизиологических ис-

⁶ О судебной экспертизе по уголовным делам [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. N 28. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

следований с использованием полиграфа, разработанные в рамках научно-исследовательской работы, выполненной по заявке Бюро специальных технических мероприятий (БСТМ) МВД России сотрудниками Академии управления МВД России с привлечением опытных специалистов по использованию полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, судопроизводстве и регулировании трудовых отношений (БСТМ МВД России, декабрь 2008).

Исследование опыта применения полиграфа с позиции криминалистической практики позволило выявить три группы следственных ситуаций, при которых ОИП является наиболее эффективным:

1) у розыска, дознания или следствия полностью отсутствует возможность получить необходимую для расследования преступления информацию, минуя конкретного человека;

2) получение необходимой информации возможно традиционными криминалистическими или оперативно-розыскными методами и средствами, но это сопряжено с большими материальными или временными затратами, либо с привлечением значительных оперативных сил;

3) есть необходимость срочного (в течение одного – двух дней) получения информации, а традиционные методы и средства не могут обеспечить должного быстрого действия, т.е. такую задачу можно решить только проведение ОИП, установив наличие или отсутствие в памяти человека требуемой информации.

В ходе проверки на полиграфе возможно: сузить круг подозреваемых; определить, было ли совершено противоправное деяние; установить участников противоправного деяния; оценить достоверность информации, сообщаемой опрашиваемым; собрать дополнительную информацию.

Опрос с использованием полиграфа позволяет экономить время, усилия сотрудников, а также материальные затраты на проведение оперативных мероприятий, следственных и других действий.

Все инструкции о применении полиграфа содержат положение о том, что опрос проводится только с добровольного письменного согласия опраши-

ваемого лица. В системе МВД, как и в других ведомствах, применяющих полиграф, разработан специальный бланк заявления о добровольном согласии на проведение опроса с использованием полиграфа.

В этом бланке указывается, что опрашиваемому лицу разъяснено следующее:

а) опрос с использованием полиграфа будет проведен только после письменного согласия гражданина;

б) перед началом опроса он будет ознакомлен с содержанием вопросов, которые будут задаваться;

в) в процессе проведения опроса гражданин вправе в любой момент отказаться от ответа на заданный вопрос и от дальнейшего участия в тестировании;

г) результаты опроса будут использованы только компетентными органами в связи с проверкой материалов, расследованием уголовного дела.

Принудительное применение полиграфа представляется совершенно незаконным. Хотя этот метод может относиться и к понятию «экспертиза», о чем будет подробно написано ниже, все же он значительно отличается от любой другой экспертизы.

Нельзя забывать о том, что согласно ст. 51 Конституции РФ никто не может свидетельствовать против себя и своих близких. При применении же полиграфа человек, даже если он не хочет дать какие-то показания, фактически их дает, так или иначе реагируя на вопросы. Реакцию эту и фиксирует полиграф.

Опрос с использованием полиграфа проводится по заданиям оперативных подразделений. Применение полиграфа регламентируется ведомственными нормативными актами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Опрос граждан с использованием полиграфа проводят специально подготовленные сотрудники оперативно-технических и оперативных подразделений, прошедшие соответствующую подготовку и имеющие допуск к работе с

соответствующими устройствами.

ОИП назначается и проводится в соответствии с установленным «Инструкцией о порядке использования полиграфа при опросе граждан», введенной в действие приказом МВД России от 28 декабря 1994 года (№ 437) порядке.

Информация, полученная с помощью полиграфа, может быть введена в материалы уголовного дела в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или суду, утвержденной Приказом МВД РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, МО РФ от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147.⁷

⁷ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд [Электронный ресурс]: приказ МВД РФ от 17.04.2007 N 368. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Технический, тактический, этический и уголовно-процессуальный аспект проблемы использования полиграфа в раскрытии преступлений

Использование в доказывании инструментальных методов установления психофизиологического состояния лица, подозреваемого в совершении преступления, свидетельствующего об обладании им значимой для расследования информацией, полиграфа — прибора, фиксирующего изменения такого состояния в зависимости от воздействия на испытуемого словесных раздражителей, — проблема, ожидающая своего решения и признания.

Психофизиологическое состояние лица, подозреваемого в совершении преступления; значение изменений этого состояния для решения вопроса о причастности данного лица к расследуемому преступлению; эмоциональные реакции человека, обладающего существенной для него информацией, на попытки следователя получить от него эту информацию, — издавна привлекали внимание ученых-процессуалистов и юристов-практиков. Еще в глубокой древности была подмечена зависимость психофизиологического состояния подозреваемого от складывающейся не в его пользу ситуации, реально угрожающей ему разоблачением. На этой зависимости основывались различные испытания подозреваемого, преследовавшие цель выявить такие изменения в его состоянии, которые позволяли бы сделать вывод о его виновности или лжесвидетельстве, например усиленное потоотделение или возникновение сухости во рту как реакции на вопрос о причастности к преступлению и т.п. Некоторые такие испытания приобрели значение средств доказывания в отдельных системах уголовного судопроизводства рабовладельческого и феодального общества.

С течением времени развитие психологии и физиологии, с одной стороны, и криминалистики и уголовно-процессуальной науки — с другой, по-

влият на пересмотр представлений об однозначной связи психофизиологических реакций подозреваемого с его виновностью или невиновностью.

Оценивая значение наблюдаемых следователем психофизиологических состояний свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, многие криминалисты отмечают, что неправильно игнорировать их, не реализовывать результаты наблюдения в интересах расследования. Следует лишь верно определить пути использования результатов, не переоценивая и не вкладывая в их содержание того, чего в них нет.

Наблюдаемые проявления физического или морального состояния могут служить для следователя:

- указателем правильности его действий или сигналом о крайне важности изменить направление действий или их тактику;

- ориентиром для выбора путей установления психологического контакта с данным лицом как предпосылки успешности проведенного в отношении него следственного действия;

- материалом для изучения и оценки объективности показаний допрашиваемого лица.

Все эти обстоятельства в известной степени влияют на внутреннее убеждение следователя. В современных условиях, когда следователь воспринимает эти проявления лишь визуально и оценивает их значение чисто субъективно, такие эмоциональные состояния не являются доказательствами и основанием процессуальных решений. При этом они бывают основой тактических решений, определения линии поведения следователя, выбора тех или иных тактических приемов, построения плана конкретного следственного действия. По этой причине неверно утверждать, что на базе наблюдения различных проявлений физического и морального состояния свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого следователь вообще не может делать никаких выводов.

Зависимость полноты восприятия психофизиологических состояний наблюдаемого лица от субъективных качеств наблюдателя, ограничение наблю-

даемых состояний лишь теми, которые проявляются вовне и доступны для визуального восприятия; возможность только вероятного объяснения конкретных причин этих состояний в силу множественности таких причин и неоднозначной связи причин со следствиями применительно к состоянию конкретного индивидуума, — все это значительно снижает даже тактическое значение рассматриваемых обстоятельств. Достоверно установленный наукой факт связей психофизиологического состояния человека с действием на него внешнего раздражителя в силу несовершенства средств установления и объяснения этого факта в конкретных условиях производства по уголовным делам используется в целях установления истины в чрезвычайно ограниченных пределах. Естественно, что с развитием инструментальных методов исследования психофизиологических состояний человека и их изменений под воздействием различных раздражителей, возник вопрос о возможностях, пределах и целях применения таких методов в уголовном судопроизводстве.

Результатом этих поисков и явился современный полиграф — комплекс точных медицинских приборов, непрерывно и синхронно фиксирующих динамику таких реакций допрашиваемого, как давление крови, частота пульса, глубина и частота дыхания, кожно-гальваническая реакция, степень мускульного напряжения, биотоки мозга и т.п. Запись реакций осуществляется таким образом, что оператор отчетливо видит, какой именно вопрос вызвал соответствующую эмоциональную реакцию допрашиваемого. Прибор связан с испытуемым с помощью системы контактных датчиков.

Большинство отечественных процессуалистов и криминалистов до недавних пор отрицательно относились к возможности использования полиграфа в расследовании. Дело доходило до объявления полиграфа орудием пыток, причиняющим испытуемому «неимоверные физические страдания». Редко кто из авторов, писавших на темы тактики допроса, обходился без того, чтобы не заклеить полиграф, данный «псевдонаучный и реакционный способ установления истины», прибор, основанный на абсолютно ненаучной и противоречащей элементарным положениям психологии и физиологии вар-

варской идее связи показаний с психическими и физиологическими реакциями, и т.п. Вместо того чтобы научной аргументацией опровергнуть использование приборных методик в расследовании преступлений, акцент ставился на доказывании «реакционности» полиграфа. Раздавались и трезвые голоса: «Машина не может быть реакционной. Прибор не бывает ненаучным. Он или работает или не работает». Использование же технического средства, как известно, возможно и в реакционных и в прогрессивных, нравственных целях.

Возможность различной интерпретации показаний полиграфа — вот главный довод его противников.

Как и в других случаях решения вопроса о применении в уголовном судопроизводстве технической новинки, технического средства, проблема полиграфа имеет технический, тактический, этический и процессуальный аспекты.

Технический аспект проблемы.

Именно на анализе технического аспекта проблемы (к сожалению, нередко некомпетентном) основываются зачастую доводы противников полиграфа.

Уже в существующем виде полиграф представляет собой точный прибор, достоверно отражающий психофизиологическое состояние организма испытуемого лица. Этот факт не отрицают, да и не могут отрицать и противники полиграфа, поскольку последний представляет собой комплекс приборов, давно и надежно зарекомендовавших себя в медицинской практике и практике психофизиологических экспериментальных исследований.

Развитие новых областей науки и техники (в частности, автоматике, кибернетике и искусственного интеллекта, космической медицины) открыло широкие перспективы для совершенствования полиграфа. Стало возможным принципиальное изменение техники «снятия» информации полиграфом (с помощью метода бесконтактных датчиков).

Бесконтактными датчиками называют такие датчики, действия, которых испытуемый не ощущает, или сам факт существования которых для испы-

туемого остается неизвестным.

В психофизиологических экспериментах различают три группы бесконтактных датчиков:

- 1) датчики, смонтированные в предметы одежды (халат, комбинезон, головной убор, пояс), либо такие предметы, как часы, компас;
- 2) датчики, смонтированные в орудия труда (пишущий прибор, рукоятка управления механизмом или аппаратом, тетрадь для записей);
- 3) датчики, смонтированные в элементы бытового оборудования (кресло, кровать, стул).

Такие датчики с успехом используются для контроля за состоянием космонавтов в условиях космического полета, при изучении реакций испытуемых в процессе их профессионального отбора.

Опыты П. И. Гуляева и И.Е. Быховского открыли обнадеживающие перспективы для создания подлинно бесконтактного метода снятия информации о психофизиологическом состоянии испытуемого. Была продемонстрирована принципиальная возможность бесконтактной регистрации изменений физиологических характеристик организма на расстоянии, на основе измерения изменений слабых электромагнитных полей, существующих в пространстве вокруг человека, при посредстве специальных датчиков. Таким путем возможна одновременная регистрация электрокардиограммы, сейсмокардиограммы, пневмограммы, фонограммы и других параметров организма, что позволяет рассчитывать на положительное решение вопроса о бесконтактном исследовании реакций испытуемого.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что техническая сторона проблемы, возможность получения объективной, детальной и точной информации о психофизиологических состояниях человека с помощью полиграфа (причем при необходимости — скрытым способом) не должна вызывать сомнений. Но техническая сторона вопроса тесно связана с диагностикой зафиксированных реакций, а последняя — прямо зависит от тактики проведения испытаний, от тактического аспекта использования полиграфа.

Тактический аспект проблемы.

В ответе на вопрос: можно ли с помощью полиграфа получить однозначно толкуемую информацию о причинах эмоциональной реакции испытуемого? — заключается тактический аспект проблемы.

Передача испытуемому информации должна проводиться таким образом, чтобы она воздействовала избирательно и вызывала наиболее сильную эмоциональную реакцию лишь в строго ограниченных случаях, подлежащих однозначному объяснению. На передний план, таким образом, выступает организация и тактика самого эксперимента. С точки зрения достоверности и надежности результатов применения полиграфа тактический аспект проблемы оказывается решающим.

Правильность выводов, сделанных на основе полиграфа, достигает весьма высокой степени достоверности (80—90%), а во многих случаях все выводы оказываются достоверными (если тактика применения полиграфа точно реализует принцип избирательного воздействия). Такое воздействие могут оказывать не только слово или изображение, но и действия следователя (к примеру его приближение к тому или иному предмету во время обыска) и человек или предмет во время предъявления для опознания и т.п. Это свидетельствует о широком тактическом диапазоне ситуаций, в которых может найти применение полиграф.

Тестирование на полиграфе может осуществляться так называемыми прямым и косвенным методами.

При прямом методе испытуемому предлагают три группы вопросов в определенной последовательности:

- 1) релевантные (критические) — относящиеся непосредственно к выясняемым обстоятельствам преступления;
- 2) иррелевантные (нейтральные), не имеющие отношения к делу и задаваемые с целью уменьшения эмоционального напряжения, или чтобы оттенить степень и форму протекания реакции на критические вопросы;
- 3) контрольные — не относящиеся к расследуемому преступлению, но

обладающие до некоторой степени «обвинительным» содержанием.

При этом считается, что «обвинение» в чем-нибудь, содержащееся в контрольных вопросах, не должно превышать силу обвинения, содержащегося в релевантных вопросах. Установлено, что непричастное лицо более сильно реагирует именно на контрольные вопросы, чем на релевантные, так как именно в них содержится опасная для него «обвинительная» информация.

Непрямой метод используется тогда, когда имеется основание предполагать, что контролируемое лицо знает о деталях, подробностях преступления, однако настоятельно это отрицает. При этом не подвергается непосредственному контролю достоверность отрицательных ответов испытуемого, а выясняется, располагает ли он специфической информацией, которую может знать только лицо, причастное к преступлению, причем не может объяснить, откуда, если не преступным путем, она получена. Раздражители выбирают из специфически релевантной информации так, чтобы постороннему человеку они казались одинаковыми и не вызывали у него специфических реакций.

Процесс тестирования длится около часа, он состоит из трех этапов:

- предтестовое интервью;
- проведение тестов;
- обработка и анализ данных — результатов тестов.

Испытание носит добровольный характер, что фиксируется в специальном формуляре, и отказ от испытания не свидетельствует о виновности лица или иной его причастности к преступлению.

Противники применения полиграфа настойчиво аргументируют свою негативную позицию утверждением, что результаты тестирования невозможно однозначно связать с подлинной причиной вызванных реакций (в некоторых случаях, даже при использовании непрямого метода тестирования, это действительно так). В спорных случаях, очевидно, следует ограничиться констатацией наличия у испытуемого не «информации причастности», а «информации осведомленности» о тех или иных обстоятельствах события, учитывая возможность случайного источника такой информации.

Этический аспект проблемы.

Этический аспект проблемы можно выразить одним вопросом: нравственно ли применение полиграфа в целях борьбы с преступностью? Противники полиграфа отвечают на этот вопрос категорическим "нет".

Немало отечественных процессуалистов отрицательно относятся к возможности использования полиграфа в расследовании. Дело доходило до объявления полиграфа орудием пыток, причиняющих испытуемому "неимоверные физические страдания".

Такой подход был особенно распространен в советской России, где применение полиграфа рассматривалось как нарушение прав человека, поскольку принуждало лицо к даче показаний, но встречается и среди современных ученых.

Так, Н.Н. Егоров пишет: «Применение полиграфа недопустимо, так как ни одно задерживаемое лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения, а также подвергаться, даже с его согласия, каким-либо медицинским или научным опытам, могущим повредить его здоровью. Также применение полиграфа имеет ряд медицинских противопоказаний, исходя из физиологического или психического состояния или наличия заболеваний»⁸.

Но такое понимание с чистой совестью можно назвать морально устаревшим, ведь характерной чертой ОИП сегодня является тот факт, что его невозможно провести принудительно, то есть применение полиграфа не влечет нарушение прав опрашиваемого не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом (ч.1 ст. 51 Конституции Российской Федерации).

Кроме того, как указывает В.Я. Карлов, ни с позиций абсолютной достоверности результатов применения полиграфа, ни с позиций медицинских

⁸Егоров Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно – процессуальный и криминалистический аспекты. – М. 2014. С. 65

противопоказаний препятствий для его использования нет⁹.

Помимо этого, ни один из противников полиграфа не указывает, каким конкретно нравственным нормам противоречит его применение, чем именно оно унижает человеческое достоинство.

Полиграф - это техническое средство фиксации. Его технические характеристики не предполагают даже возможности причинения вреда, либо угрозы для жизни, здоровья человека, а также совершения действия, унижающих его честь и достоинство, что прямо запрещено положениями уголовно – процессуального закона. В пользу применения полиграфа можно привести и такое соображение – если закон не запрещает применение такого технического средства в оперативно – розыскной деятельности, то, следовательно, нет сомнений в том, что этот прибор безопасен для окружающих. В ином случае его применение следовало бы запретить во всех сферах борьбы с преступностью.

На наш взгляд не вызывает никакого сомнения, что любая форма обмана при использовании технических средств в уголовном судопроизводстве, какими бы благородными целями он ни оправдывался, безнравственна и противоречит этическим принципам установления истины. В рассматриваемом случае как обман можно было бы квалифицировать попытку выдать за научно обоснованные результаты применение средств и методов, ничего общего с наукой не имеющих, а лишь облеченных в наукообразные формы. Однако анализ технического аспекта рассматриваемой проблемы убедительно свидетельствует, что такие оценки, как "не научность" или "наукообразность", по отношению к полиграфу по меньшей мере неправомерны и могут лишь свидетельствовать о некомпетентности или предвзятости суждений. Редко кто из авторов, пишущих на темы тактики допроса, не клеймил полиграф, этот "псевдонаучный и реакционный способ установления истины". Проводились даже прямые параллели между инквизиционным процессом и полиграфом.

⁹ Карлов В.Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений: научно – практическое пособие. М., 2012. С.54

Вместо того, чтобы научной аргументацией опровергнуть использование приборных методик в расследовании преступлений, акцент ставился на доказывании "реакционности" полиграфа, хотя и раздавались трезвые голоса о том, что "машина не может быть реакционной: прибор не бывает ненаучным. Он или работает, или не работает". Использование же технического средства, как известно, возможно и в реакционных, и в прогрессивных целях.

При анализе этического аспекта целесообразно было бы упомянуть и о ряде положений, которыми обязаны руководствоваться полиграфологи в своей работе. Полиграфные проверки проводятся исключительно в интересах граждан и направлены на защиту чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности опрашиваемого лица, что обязывает полиграфолога придерживаться в своей работе следующих принципов:

1) добровольного согласия опрашиваемого лица на участие в полиграфной проверке;

2) принципа комплексного использования всей методической базы для получения максимально достоверных результатов;

3) принципа психологической безопасности процедуры полиграфной проверки для опрашиваемого лица;

4) принципа всестороннего обеспечения прав опрашиваемого лица.

Полиграфная проверка проводится только в рамках заранее оговоренных с опрашиваемым лицом тематики вопросов.

За исключением случаев применения полиграфа в рамках расследования и раскрытия отдельных видов преступлений, запрещается ставить вопросы касательно религиозных убеждений, политических и расовых взглядов, личной жизни и интимных отношений, сексуальной ориентации, материального и финансового состояния. Полиграфолог, осознавая свою ответственность за судьбу человека, давшего свое добровольное согласие на участие в полиграфной проверке, независимо от тех обстоятельств, которыми была вызвана необходимость этой процедуры, обязуется быть честным, объективным в отношении опрашиваемого лица, вне зависимости от социального и эконо-

мического статуса данного человека, его политических и религиозных взглядов и убеждений, расовой или этнической принадлежности, физических данных и внешнего вида, особенностей поведения и социокультурных навыков. В процессе проведения полиграфной проверки полиграфолог должен помнить, что каждый, даже виновный, имеет право на защиту, и не позволять себе критически оценивать позицию, занятую опрашиваемым лицом¹⁰.

Как обман можно квалифицировать фальсификацию, т. е, умышленно неправильную интерпретацию показаний полиграфа или умышленное их искажение. Но столь же безнравственна и даже преступна любая фальсификация материалов дела. Здесь вопрос переносится уже из области применения полиграфа в область использования и оценки любого средства доказывания. Ничего специфического, относящегося только к полиграфу, здесь нет. Что же касается ошибки либо добросовестного заблуждения при интерпретации показаний полиграфа, то едва ли можно усмотреть в этом обман участников процесса. От ошибки не застрахованы ни эксперт, ни следователь, ни даже суд.

Уголовно-процессуальный аспект проблемы.

Никто из ученых не отрицает возможность использования полиграфа в расследовании и разрешении уголовных дел. Однако одни из них считают, что результаты его применения могут использоваться в качестве доказательств, а другие отрицают доказательственное значение использования полиграфа, в том числе и в виде заключений экспертов.

Расходятся мнения и по поводу того, при каких условиях целесообразно проведение ПФИ. Ряд авторов полагают, что использование полиграфа при расследовании преступлений должно иметь место лишь в том случае, когда принципиально не существует иных методов получения информации. Другие же не соглашаются «прежде всего потому, что в таком случае серьезно ограничиваются познавательные возможности лиц, производящих рассле-

¹⁰Белошина О.В. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа имеет право на жизнь. Последний шанс доказать невиновность. М., 2011. С.35.

дование. К тому же трудно представить ситуацию, в которой, как утверждают авторы, нет альтернативы другим методам расследования, ибо такая альтернатива, как правило, есть всегда. Иное дело, что одни методы познания в определенных условиях могут быть эффективными, другие нет».

А пока учеными ведутся споры, результаты ОИП и ПФЭ все чаще облекаются в процессуальную форму и используются в процессе доказывания.

Так, приговором Увельского районного суда Челябинской области от 29 сентября 2013 г. Мальцев В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ. Обосновывая доказанность вины подсудимого, приговоренного к 8 годам лишения свободы, суд сослался на справку о результатах опроса Мальцева на полиграфе.

Федеральный судья Мещанского районного суда Центрального административного округа г. Москвы в приговоре по делу И. Якушевой (ч.1 ст.105 УК РФ) сделал ссылку на справку о результатах опроса с использованием полиграфа. Данный документ, согласно которому "с высокой степенью вероятности И.Н. Якушева причастна к убийству гр. Сорокина...", использован судьей как доказательство, подтверждающее вину.

По уголовному делу об убийстве С. Ефремова подсудимый Д. Авдеев отказался от признательных показаний. Кунцевский районный суд г. Москвы, обосновал свой обвинительный приговор в том числе и тем, что "в материалах уголовного дела имеется справка по результатам опроса Авдеева с применением полиграфа, в которой указано, что Авдеевым совершено убийство Ефремова...".¹¹

В Ростовской области следователи приобщают к материалам уголовных дел результаты опроса с использованием полиграфа, оформленные в виде выписок из справки либо рапортов. При этом задания органу дознания на проведение исследований даются органами прокуратуры в рамках отдельных поручений по выполнению оперативно-розыскных мероприятий.

¹¹ gospravosudie.com: Российское правосудие [Электронный ресурс]. М., 2016. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 21.11.2016).

Следователи прокуратуры Брянской области разработали "механизм закрепления" результатов полиграфического опроса:

1. К материалам уголовного дела приобщается справка-меморандум о проведенных оперативно-розыскных мероприятиях и справка специалиста-полиграфолога.

2. Проводится допрос специалиста о результатах опроса и научных методах, используемых при снятии данных и подсчете результатов полиграмм.

3. Допрашивается лицо, опрошенное ранее на полиграфе, с предъявлением ему результатов опроса. Следователи прокуратуры Брянской области считают материалы полиграфной проверки "иными документами", предусмотренными гл. 10 УПК РФ, поэтому оперируют ими в дальнейшем как доказательствами, отражая в обвинительном заключении.

Аналогичной позиции по привлечению полиграфологов в качестве специалистов с применением указанных процессуальных норм придерживаются в прокуратуре Астраханской области.

Спрашивается, зачем нужно заставлять правоприменителей искать изощренные способы придания результатам ПФИ доказательственного значения? Не проще было бы предусмотреть в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации соответствующую норму? Ведь по данным ВНИИ МВД России, точность показателей современных полиграфов составляет не менее 96%, что вполне сопоставимо с точностью результатов традиционных видов криминалистических, а также многих других судебных экспертиз.

Таким образом, на передний план в анализе уголовно-процессуального аспекта проблемы применения полиграфа выходит нормативно – правовой вопрос, а именно: как поступать с результатами обследования на полиграфе, особенно в тех случаях, когда они носят обвинительный характер? Где правовые критерии и возможные границы их применения? Всем хорошо известно, что страх людей перед полиграфом, его критика со стороны различных общественных институтов, а также реально возможные злоупотребления и фатальные ошибки, связанные с его использованием, возникают не на уровне

инициирования применения полиграфа, а именно в связи с реализацией получаемых с его помощью результатов.

Излагая свое мнение по поводу возможности использования результатов ПФИ в качестве доказательств, Н.Н. Китаев и А.Н. Архипова пишут: «Этот метод может служить лишь ориентиром для криминалистов и оперативных работников, а его результаты не вправе претендовать на получение статуса уголовно-процессуальных доказательств».¹²

Другие же, например, В.А. Семенцов, считают, что признание доказательственного значения за результатами психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа вполне возможно, если оценивать их по правилам оценки косвенных доказательств, а именно:

а) косвенных доказательств должно быть несколько; они в совокупности должны образовывать систему и быть не только согласованы между собой, но и подкреплять друг друга;

б) совокупность косвенных доказательств указывает на одно общее обстоятельство, входящее в предмет доказывания;

в) система взаимосвязанных косвенных доказательств должна позволять сделать единственный вывод по делу и исключить возможность выдвижения каких-либо иных версий.¹³

Б.Г. Голубицкий считает, что, «решая проблему полиграфа применительно к уголовному судопроизводству России, необходимо воспользоваться мировым опытом по применению полиграфа; использовать опыт различных ведомств России, где проверки на полиграфе проводятся десятки лет; организовать подготовку специалистов – полиграфологов, а так же в средствах массовой информации разъяснить населению целесообразность, научность, гуманность, надежность и этичность прохождения проверки на полиграфе»¹⁴.

¹² Китаев Н.Н., Архипова А.Н. Результаты опроса на полиграфе не могут иметь статус уголовно-процессуальных доказательств. М., 2015, С. 102.

¹³ Семенцов В.А. Применение полиграфа при производстве отдельных следственных действий. М., 2012. С. 201

¹⁴ Голубицкий Б.Г. Проблема полиграфа и возможности его применения в уголовном процессе с учетом новаций УПК РФ. Судебная экспертиза, 2013. С.87

Вопросы использования полиграфа в уголовном судопроизводстве стали объектом обсуждения на международном научно-практическом форуме «Инструментальная детекция лжи: реалии и перспективы использования в борьбе с преступностью», состоявшемся 24 апреля 2011 г.¹⁵ Как было отмечено, в последние годы правоохранительными органами в борьбе с преступностью все чаще используются возможности полиграфа. Однако проводиться психофизиологические исследования должны на основе единой методики квалифицированными специалистами - полиграфологами. Также было указано, что использование инструментальных методов расследования психофизиологии человека, дающего показания, – очередной этап на пути совершенствования механизма доказывания. Были обозначены пути дальнейшего расширения практики применения психофизиологических исследований личности, а также правовых основ данного направления экспертной деятельности.

Закон не ограничивает эксперта в выборе технических средств исследования. Любое техническое средство, если оно само и методика его применения научно обоснованы, может быть применено экспертом для решения задач экспертизы, сообразно с условиями исследования, предъявляемыми к нему требованиями, процессуальным порядком экспертизы и т.п. По этой причине нет оснований для возражений против использования полиграфа экспертом-психиатром или психологом.

Разработка метода бесконтактных (в подлинном смысле этого слова) датчиков сделала возможным применение полиграфа специалистом-психологом или психофизиологом при подготовке к производству таких следственных действий, как обыск, следственный эксперимент с участием подозреваемого или обвиняемого, предъявление для опознания. Получаемая с помощью полиграфа при подготовке этих следственных действий ориентирующая информация помогает следователю в реализации или корректировке его

¹⁵ Комисарова Я.В. Полиграф в России: отчет о работе международного научно-практического форума «Инструментальная детекция лжи: реалии и перспективы использования в борьбе с преступностью». Эксперт-криминалист, 2011. С. 5.

тактического замысла.

Не исключается применение полиграфа и при допросе, но при условии законодательного закрепления следующих положений:

1. Применение полиграфа допускается только с добровольного согласия допрашиваемого; отказ от испытания на полиграфе, равно как и предложение подвергнуться испытанию при отказе со стороны допрашиваемого, не должны фиксироваться ни в одном процессуальном документе; отказ от испытания не может ни в какой форме толковаться во вред допрашиваемому.

2. Для участия в допросе обязательно привлекается специалист-психолог, исполняющий функции оператора полиграфа в пределах обычной компетенции специалиста — участника следственного действия.

3. Результаты применения полиграфа не имеют доказательственного значения и используются следователем лишь как ориентирующая информация; доказательствами признаются лишь фактические данные, содержащиеся в показаниях допрашиваемого. Материальные свидетельства применения полиграфа (ленты, записи) к делу не приобщаются.

В несколько расширенном варианте уголовно-процессуальная модель использования полиграфа при допросе предложена В.И. Комиссаровым, который считает, что в случае принятия решения (по своей инициативе или по просьбе допрашиваемого) о применении полиграфа, следователь обязан:

- пригласить защитника (если предполагается допросить подозреваемого или обвиняемого), педагога, переводчика (при допросе несовершеннолетнего, глухонемого и др.);
- установить психологический контакт с участниками допроса;
- разъяснить всем им содержание, условия, порядок производства следственного действия и особенности использования информации, получаемой при тестировании;
- удостовериться, что испытуемый понял следователя, и разъяснить допрашиваемому его право отказаться от тестирования;
- получить в письменной форме согласие на тестирование на полиграфе;

- разъяснить права и обязанности всем участникам следственного действия (об этом делается отметка в протоколе допроса);

- предупредить оператора об уголовной ответственности за заведомо ложную расшифровку полиграммы и за разглашение тайны следствия (занести в протокол замечания и заявления участников процесса).

Предложенная модель может лечь в основу соответствующих нормативных актов. При этом она содержит ряд неясностей: так, может создаться представление, что речь идет не о допросе, а о самостоятельном следственном действии; неясно, в чем могут заключаться права и обязанности защитника; следует ли присутствовать во время испытания кому-либо, кроме оператора и переводчика, ведь тестирование рекомендуется проводить в специальном помещении без посторонних раздражителей. Тестирование через переводчика бессмысленно. Тестирование следует проводить на языке, которым владеет тестируемый.

Очевидно, что разработка процессуального порядка испытаний на полиграфе требует предварительно накопить значительный эмпирический материал на основе использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности.

2.2 Перспективы дальнейшего развития правовых основ использования полиграфа в раскрытии преступлений

Практика использования полиграфа в рамках уголовного судопроизводства как на стадии предварительного расследования, так и в стадии судебного разбирательства стабильно пополняется новыми примерами. Так, «Российская газета» описывает следующий случай, произошедший в Гагаринском районном суде г. Москвы:

«Все началось с того, что в Москве бесследно пропал человек - Варужан Д. В процессе поисков сотрудники полиции и прокуратуры установили, что в последний раз его видели в квартире Ирины С., откуда он уже не вышел.

По словам Ирины С., Тихонов был у нее дома, когда к ней в квартиру пришел и Варужан Д. Новый гость якобы должен был принести хозяйке 7,5

тысячи долларов, которые занимал у нее ранее, однако денег не принес, а на просьбу написать расписку ответил грубостью. За хозяйку вступился присутствовавший при споре Дмитрий. Между мужчинами завязалась драка, и Тихонов убил должника кухонным ножом. Затем перетащил тело в ванную, там расчленил его, упаковал в полиэтиленовые мешки для мусора и спрятал на балконе, а впоследствии вынес из дома и где-то закопал. При этом Ирина каялась в том, что сразу не сообщила в милицию о случившемся, поскольку была напугана. Следователи передали материалы дела в суд. Возражения Тихонова, что он никого не убивал, а когда покинул квартиру Ирины, Варужан был живой, во внимание приняты не были. Дмитрия осудили на 8 лет тюрьмы, из которых он успел отсидеть 3 года.

Но слишком много осталось в этом деле неясностей. Главная из них - время, затраченное на преступление. Записи видеокамер, установленных возле подъезда, показали, что вместе в одной квартире Тихонов и Варужан пробыли не более 25 минут. Потом Тихонов ушел. Те же видеокамеры свидетельствуют, что на следующий день Ирина С. выносила из подъезда явно тяжелую сумку.

На повторное рассмотрение дела, которое состоялось в Гагаринском районном суде г. Москвы, пригласили эксперта - полиграфолога. Исследование производилось в отношении свидетеля Ирины С. и уже осужденного Тихонова. Последний в процессе ПФИ охотно ответил на все вопросы, а Ирина С. отказалась от дальнейшего участия в тестировании, когда ее стали спрашивать о деталях убийства: держала ли она в руках нож, наносила ли удары, расчленяла ли тело. С учетом результатов тестирования суд пришел к выводу: Тихонов Варужана не убивал, это совершила Ирина С., которая оклеветала Дмитрия, чтобы запутать следствие. Выяснил суд и мотив преступления. Ирина хотела открыть собственный салон красоты. Недостающие средства на это предприятие она намеревалась получить, продав автомобиль BMW 525, принадлежавший убитому Варужану.

Ирине С. Гагаринский суд назначил 8 лет и 6 месяцев лишения свобо-

ды. Московский городской суд в порядке кассационного надзора утвердил этот приговор, оставив его без изменения.¹⁶

Случай в Гагаринском суде Москвы наглядно продемонстрировал, что полиграфы нужны как сыщикам и следователям, так и адвокатам.

Как уже было сказано, правовой базой использования полиграфа в России являются многочисленные инструкции различных ведомств, к числу которых присоединилась принятая в декабре 2010 года Инструкция об организации ПФИ с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре РФ. Многие ученые видят проблему в отсутствии единого нормативного акта, регламентирующего указанную процедуру.

Однако качество указанного законопроекта вызывает нарекания со стороны самих полиграфологов. Так, Н.И. Мягих приводит ряд замечаний по содержанию законопроекта, начиная от использованной терминологии и заканчивая правовыми решениями в сфере контроля за деятельностью полиграфологов, обосновывая тем самым необходимость его переработки.

Не радует качество подготовки проекта и О.В. Белюшину, которая указывает, что некоторые его положения, в частности, в ст. 31, предусматривающей создание государственной комиссии по опросам с использованием полиграфа, положение о которой должно утверждаться Правительством РФ и о которой более в проекте нет ни слова, «простор для произвола». Подводя итог вышеизложенному, О.В. Белюшина пишет, что в России «нужды в персональных, под авторов-разработчиков сделанных законах вообще нет».¹⁷

Нет единства мнений и относительно места полиграфа в уголовном процессе. Ведь судебная экспертиза - не единственное следственное действие, при производстве которого возможно применение полиграфа.

Так, Ю.И. Холодный пишет, что с помощью полиграфа происходит «расширение возможностей предъявления для опознания. Обычно полагается,

¹⁶rg.ru: Российская газета [Электронный ресурс]. М., 2016. URL: <https://rg.ru> (дата обращения 02.12.2016).

¹⁶Белюшина О.В. Полиграф в суде и на предварительном следствии. Работа полиграфолога // Российский полиграф, - 2013, - № 3.

¹⁷rg.ru: Российская газета [Электронный ресурс]. М., 2016. URL: <https://rg.ru> (дата обращения 02.12.2016).

что предъявление для опознания имеет итогом логический вывод о тождестве, сходстве или различии. В специальной литературе упоминается, что в практике судопроизводства возможно ложное опознание и ложное не опознание. Однако, предъявление для опознания может иметь и иной исход, который ранее не был известен отечественной криминалистике – умышленное не опознание, т.е. намеренное сокрытие опознающим факта узнавания предъявляемого ему для опознания объекта. Как показала мировая и отечественная практика, выявление умышленного не опознания – тривиальная задача для ОИП, которая успешно разрешается странами – пользователями полиграфа уже десятки лет»¹⁸. И здесь вполне уместно привести пример из практики производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа, когда А.Р. Хаметову, подозреваемому в убийстве, в ходе тестирования были предъявлены в числе других фотографии обогревателя, кабель от которого использовался для удушения жертвы, и кровати, где это произошло. В результате были получены значимые психофизиологические реакции на указанные раздражители, что позволило эксперту сделать вывод о том, что Хаметов был в квартире в момент убийства, хотя на допросе он этот факт отрицал.¹⁹

В.А. Семенцову представляется допустимым использование полиграфа как в качестве самостоятельного следственного действия, так и при допросе, «сходном по своей сущности (но не по форме и доказательственному значению) с оперативно-розыскным мероприятием - опросом. Здесь фиксация психофизиологических реакций на задаваемые вопросы допрашиваемого лица может помочь распознать ложные сведения». При этом он отмечает, что проведение допроса с применением полиграфа должно стать возможным при соблюдении следующих условий:

¹⁸ Холодный Ю.И. Опрос с использованием полиграфа и компетенция полиграфолога // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2014, - №11. С. 6

¹⁹ gospravosudie.com: Российское правосудие [Электронный ресурс]. М., 2016. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 21.11.2016).

1) наличие письменного согласия лица, подлежащего допросу, на применение полиграфа;

2) обязательное участие в нем специалиста-полиграфолога, который до начала допроса окажет следователю содействие в распознавании ложных показаний.

Другие же авторы, например, В.В. Семенов, Л.Н. Иванов, О.В. Гладышева считают, что в случае применения полиграфа при допросе, речь уже идет не о допросе, а о совершенно новом следственном действии, в котором проявляется ряд новых существенных черт²⁰.

Во-первых, применение полиграфа дает в итоге полиграммы (результат компьютерной фиксации психофизиологических реакций испытуемого) и справку специалиста с их расшифровкой. Полиграммы не могут рассматриваться как показания в традиционном смысле слова, несмотря на то, что, безусловно, являются сведениями, полученными от лица и содержащими в себе данные, имеющие значение для уголовного дела. Полиграммы содержат сведения о проявленных тестируемым психофизиологических реакциях, которые при обычном допросе не могут получить объективное отражение в протоколе. Для обеспечения доступа участников уголовного судопроизводства к сведениям, полученным в результате применения полиграфа необходим специалист, который представит документ с расшифровкой полиграмм и свои выводы в виде справки. Как правило, если справки оказывается недостаточно для оценки полученных сведений, то производится допрос специалиста – полиграфолога.

Во-вторых, тесты и вопросы, задаваемые испытуемому, формирует не следователь, а специалист, исходя из методики проведения ОИП. И если в процессе традиционного допроса следователь не вправе задавать наводящие вопросы, то в ходе ОИП их использование является просто необходимым.

²⁰ Семенов В.В., Иванов Л.Н. Проблемы изучения личности в уголовном судопроизводстве: раскрытие, расследование и профилактика преступлений с использованием полиграфа: учебно-методическое пособие. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, - 2010. С. 68.

Помимо сказанного, вопросы составляются таким образом, чтобы на них требовались односложные ответы, т.е. «да» или «нет». Итогом этого анализа является вывод о необходимости разработки и закрепления процедуры нового следственного действия, в рамках которого будет осуществляться ПФИ с использованием полиграфа.

В.А. Семенцов предлагает название указанного следственного действия: «проверка показаний на полиграфе» и даже предлагает проект статьи 194.1, вносящий изменения в Уголовно–процессуальный Кодекс РФ.

В гл. 26 УПК РФ регламентируется порядок проведения не только допроса и предъявления для опознания, но и очной ставки, проверки показаний на месте. В основе их объединения в самостоятельную группу следственных действий лежит метод расспроса как наиболее распространенный способ получения вербальной информации. Поэтому есть основания для предположения о том, что перспективным направлением в применении полиграфа станут и такие следственные действия, как очная ставка и проверка показаний на месте.

Таким образом, технические возможности полиграфа позволяют использовать его при производстве различных следственных действий, а следствием применения этого прибора в уголовном процессе является возможность быстрой отработки версии расследования любого криминального события, что, соответственно, экономит время, силы и средства следователя. Возможности полиграфа могут также оказать помощь и стороне защиты, что наглядно продемонстрировано вышеописанным примером. Ввиду этого представляется, что нормативное регулирование его применения в уголовном процессе только начинается и ряд изменений касательно использования полиграфа в ходе допроса, предъявления для опознания, очной ставки или выделения проверки на полиграфе в самостоятельное следственное действие еще найдут место в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История применения полиграфа в России свидетельствует, что допустимость применение полиграфа в российском уголовном судопроизводстве прошло достаточно сложный и весьма противоречивый путь развития. На настоящем этапе развития российского общества, полиграфу уделяется значительное внимание как в научной сфере, так и на практике. Однако, законодательно данный вопрос не регламентирован, а в науке нет единого мнения относительно возможности и порядка использования полиграфа в уголовном процессе. В то же время решение данного вопроса имеет широкое практическое значение, так как в ее временной правовой реальности полиграф достаточно популярен и уже используется в уголовном судопроизводстве.

В России в настоящее время сложилась правовая база использования полиграфа в практике правоохранительных органов, включающая соответствующие статьи Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.; Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; ведомственные нормативные акты.

Практика применения полиграфа показывает, что в настоящее время требуется закрепить в УПК РФ возможность применения полиграфа. Для этого необходимо предусмотреть в гл. 26 УПК РФ (при неизменном ее названии) новое следственное действие «проверка показаний на полиграфе», правила проведения которого можно описать следующим образом.

Цель производства - проверка специалистом-полиграфологом ранее данных подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем показаний путем определения наличия устойчивых физиологических реакций на вопросы тестов и оценки их следователем с учетом мнения специалиста с позиции достоверности.

Условиями проведения проверки показаний служат предшествующий этому следственному действию допрос лица и получение его письменного

согласия подвергнуться психофизиологическому исследованию с применением полиграфа. Необходимо также выяснить, нет ли противопоказаний для исследования, например не страдает ли обследуемое лицо хроническими заболеваниями сердечно-сосудистой и дыхательной систем, не состоит ли на учете в психоневрологическом диспансере, поскольку эти факты исключают возможность проверки показаний на полиграфе.

До начала процедуры проверки показаний на полиграфе следователь разъясняет участникам их права и обязанности, смысл процессуального действия, предупреждает о применении аудио- и (или) видеозаписи, о чем составляется протокол. Если проводится, например, видеозапись (для этого применяются мобильные и стационарные видеокомплексы, то необходимо, чтобы в кадр попадали тестируемое лицо, полиграфолог и экран компьютера, к которому подключен полиграф. Видеозапись позволяет сохранить смысловое содержание, интонационные характеристики и нюансы устного изложения мыслей, фразеологические обороты, передать мимику, жесты, эмоциональное состояние человека, выразительность его речи, его отношение к произносимым словам и заданным вопросам. Даже молчание может быть красноречивее слов, особенно если оно дополнено зрительным восприятием поведения тестируемого лица.

Следует рассматривать как пробел закона отсутствие уголовной ответственности специалиста за данное им заключение. Для обеспечения объективности заключения специалиста явно недостаточно предусмотренной в ст. 71 УПК РФ возможности его отвода при наличии личной, прямой или косвенной, заинтересованности в исходе уголовного дела, служебной или иной зависимости от участников уголовного судопроизводства. Необходимо ст. 58 УПК РФ дополнить новой частью пятой в следующей редакции:

«5. За дачу заведомо ложного заключения специалист несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Законодатель, предусмотрев в п. 3.1 ч. 2 ст. 74 и ч. 3 ст. 80 УПК РФ за-

заключение специалиста как разновидность уголовно-процессуальных доказательств, к сожалению, не раскрыл его форму, которая принципиально не может отличаться от формы заключения эксперта, указанной в ст. 204 УПК РФ, хотя имеет свои особенности. В частности, в отличие от эксперта специалист в своем заключении излагает свое суждение по вопросам, которые перед ним поставлены. Материалы, иллюстрирующие заключение специалиста (тестовые вопросы, полиграммы, аудио- и (или) видеозапись), должны прилагаться к заключению, так как являются его составной частью.

Проверка показаний на полиграфе может быть проведена на основании ходатайства подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) свидетеля. В этом случае следователь выносит постановление об удовлетворении ходатайства, которое доводит до сведения лица, заявившего ходатайство (ст. 122 УПК РФ), а получив заключение специалиста, предъявляет его для ознакомления.

По итогам проведения проверки показаний на полиграфе следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству заинтересованных лиц допросить специалиста-полиграфолога для разъяснения своего мнения по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. В своих показаниях специалист может дать разъяснения о сущности примененной методики исследования, ее надежности, объяснить значение терминов, привести дополнительные аргументы в обоснование своего суждения. С учетом изложенного необходимо дополнить гл. 26 УПК РФ статьей 194.1 следующего содержания:

«Статья 194.1. Проверка показаний на полиграфе

1. В целях проверки показаний, ранее данных подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, следователь вправе требовать от специалиста проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа.

2. Психофизиологическое исследование проводится при наличии письменного согласия допрошенного лица.

3. До начала проверки показаний на полиграфе следователь разъясняет участникам их права и обязанности, смысл процессуального действия, предупреждает о применении аудио- и (или) видеозаписи, о чем составляется протокол.

4. Следователь вправе присутствовать при производстве исследования с использованием полиграфа, получать разъяснения специалиста по поводу проводимых им действий.

5. Лицу, показания которого проверяются, задаются тестовые вопросы.

6. В ходе проверки показаний на полиграфе могут предъявляться вещественные доказательства и документы.

7. О результатах психофизиологического исследования специалист-полиграфолог составляет заключение, в котором указываются:

- 1) дата, время и место проведения исследования на полиграфе;
- 2) должностное лицо, по требованию которого проводится исследование;
- 3) фамилия, имя и отчество специалиста, а также его образование, стаж работы полиграфологом, занимаемая должность;
- 4) вопросы, поставленные перед специалистом;
- 5) сведения о лице, показания которого проверяются использованием полиграфа;
- 6) сведения о полиграфе, условиях и порядке его использования;
- 7) сведения о лицах, присутствовавших при проверке на полиграфе;
- 8) суждения по вопросам, поставленным перед специалистом.

8. Материалы, иллюстрирующие заключение специалиста (тестовые вопросы, графические полиграммы, аудио- и (или) видеозапись), прилагаются к заключению и являются его составной частью.

9. Если проверка показаний на полиграфе производилась по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) свидетеля, то следователь предъявляет им заключение специалиста.

10. Следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатай-

ству лиц, указанных в части девятой настоящей статьи, допросить специалиста-полиграфолога для разъяснения им своего мнения».

В заключение следует отметить, что сегодня нельзя игнорировать использование полиграфа в рамках оперативно-розыскных мероприятий. Это свершившийся факт, который следует тщательным образом, комплексно изучить, выявить все малейшие нюансы, положительные и отрицательные моменты с тем, чтобы обосновать целесообразность или, наоборот, неэффективность данного метода. Не следует ограничивать и устанавливать рамки использования полиграфа при надлежащем уровне гарантий, обеспечении прав и свобод человека, ибо объективная оценка такой деятельности во многом зависит от наиболее полного и глубокого системного подхода, многообразного применения. Это сможет обеспечить самые оптимальные условия для такой процедуры. Даже при введении результатов опроса с использованием полиграфа в уголовный процесс главенствующим будет ориентирующий характер полученных сведений. При этом они не должны становиться единственной основой для формулирования обвинения, необходимо в совокупности с другими доказательствами, избежав односторонности и необъективности, сформировать позицию по делу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

- 1 Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Приор. 2016. – 54 с.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2016.– 123 с.
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.
- 4 Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1995. № 33. ст. 3349.
- 5 Федеральный закон от 31 мая 2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2001. № 23. ст. 2291.
- 6 Приказ МВД РФ от 28.12.1994 г. N 437 «Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан» // Бюллетень текущего законодательства. – 1994. – № 12. – С.11
- 7 Приказ МВД РФ от 12.09.1995 N 353 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел» // Бюллетень текущего законодательства. – 1995. – №13. – С.21
- 8 Приказ Министерства юстиции РФ от 14.05.2003 N 114 «Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации»// Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – №16. – С.21
- 9 Приказ МВД РФ от 17.04.2015N 368 «Об утверждении Инструкции о

порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» // Российская газета. – 2015. – № 4. – С. 6

10 Приказ Следственного Комитета при прокуратуре РФ «Об утверждении инструкции об организации психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» от 09.12.2012 г. N 231 // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. – 2013. – № 6. – С.12

II Специальная литература

11 Александров, Ю.А. Быть ли полиграфу в России / Ю.А. Александров // Человек и закон. – 2013. – №10. - С. 72-77.

12 Баринов, С.В. Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа / С.В. Баринов, В.М. Юрин – М. : Статус, 2012. – 126 с.

13 Белкин, Р.С. Криминалистика / Р. С. Белкин, Т. В. Аверьянова, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская – М.: Норма - Инфра, 2014, - 990 с.

14 Белкин, Р.С. Курс криминалистики /Р.С. Белкин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 837 с.

15 Белкин, Р.С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р.С. Белкин. – М.: Юрист, 2010.– 480 с.

16 Белюшина, О.В. Кому нужен закон о полиграфе? / О.В. Белюшина // Российский полиграф. – 2009. – № 3. - С. 23-24.

17 Белюшина, О.В. Полиграф в суде и на предварительном следствии. Работа полиграфолога /О.В. Белюшина// Российский полиграф. - 2012. - № 3. 12 с.

18 Белюшина, О.В. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа имеет право на жизнь. Последний шанс доказать невиновность / О.В. Белюшина // Бизнес-адвокат.– 2013. - № 13. - С. 21.

19 Белюшина, О.В. На детектор лжи – по доброй воле / О.В. Белюшина// Бизнес-адвокат. – 2012. - № 19.- С. 45-48.

20 Варламов, Г.В. Моральный кодекс членов международной ассоциа-

цииполиграфологов / Г.В. Варламов // Российских полиграф. – 2008. - № 5. - С. 9.

21 Волинский, А.Ф. Криминалистика: учебник для студентов вузов / А.Ф. Волинский, В.П. Лавров. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. – 2009. - 943 с.

22 Голубицкий, Б.Г. Проблема полиграфа и возможности его применения в уголовном процессе с учетом новаций УПК РФ /Б.Г. Голубицкий // Судебная экспертиза.– 2015. - № 1(5). - С. 5-12.

23 Драпкин, Л.Я. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений / Л.Я. Драпкин, Я.М.Злоченко, А.Е. Шуклин // Вестник криминалистики. – 2003. - № 3. - С. 23-29.

24 Егоров, Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно – процессуальный и криминалистический аспекты/ Н.Н. Егоров – М. : Статус, 2009. – 304 с.

25 Ефремов, И.Р. Полиграф как средство доказывания / И.Р. Ефремов // ЭЖ-Юрист. – 2011. - № 30. - С. 32-35.

26 Журин, С.И. Опрос с использованием полиграфа: от чего зависит качество проверки? /С.И. Журин // Мир и безопасность. – 2009. - № 5. – С. 54.

27 Журин, С.И. Практика и теория использования детекторов лжи/ С.И. Журин – М.: Горячая линия – Телеком, 2012.– 143 с.

28 Зубрилова, И.С. Правовые аспекты использования полиграфных устройств в России / И.С. Зубрилова // Российский полиграф. – 2008. - № 1. – С. 12.

29 Ильина, А.М. Полиграф в России: от истории к современности / Ильина А.М., Юсупова Л.Ш. // Правоохранительные органы: теория и практика: журнал Уральского юридического института МВД России. – 2008 . – № 2. – С. 89-92.

30 Карлов, В.Я. Проведение психофизиологических экспертиз: научно – практическое пособие / В.Я. Карлов. - М.: «Экзамен». – 2013. – 124 с.

31 Карлов, В.Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений: научно – практическое пособие / В.Я. Карлов. – М.:

«Экзамен».– 2009.- 189 с.

32 Китаев, Н.Н. Психофизиологическая экспертиза - грубое нарушение Инструкции о порядке применения полиграфа при опросе граждан / Н.Н. Китаев // Российский следователь. – 2012. - № 6. - С. 32 - 34.

33 Китаев, Н.Н. Результаты опроса на полиграфе не могут иметь статус уголовно-процессуальных доказательств / Н.Н. Китаев // Российский следователь.– 2013. - № 3. - С. 5-7.

34 Комиссаров, В.И. Полиграф – детектор лжи или правды? / В.И. Комиссаров // Прокурорская и следственная практика. – 2014. - № 1-2. - С. 167-182.

35 Комиссарова, Я.В. О практике использования полиграфа в уголовном судопроизводстве России / Я.В. Комиссарова // Российский следователь. - 2013. - № 12. С. 36 - 37.

36 Комиссарова, Я.В. Полиграф в России: отчет о работе международного научно-практического форума «Инструментальная детекция лжи: реалии и перспективы использования в борьбе с преступностью» /Я.В. Комиссарова // Эксперт-крими-налист. – 2014. – № 3. – С. 35-39.

37 Коняхин, А.В. Примеры выявления противодействия проведению СПФИ с применением полиграфа / А.В. Коняхин // Российский полиграф. – 2016. - №1. – С. 6

38 Кузнецов, А.Ю. Психофизиологическая экспертиза: следы или смыслы? / А.Ю. Кузнецов // Российский полиграф. – 2015. - №7. – С. 21

39 Кузнецов, А.Ю. Психофизиология и полиграфные стандарты / А.Ю. Кузнецов // Российский полиграф. – 2016. - №7. – С. 36

40 Мягких, Н.И. Мнение по содержанию проекта Федерального закона «О применении полиграфа» / Н.И. Мягких // Российский полиграф. – 2011. - №3. – С.98.

41 Мягких, Н.И. Наука и техника на службе следствия. Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа / Н.И. Мягких // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. – 2006. -

№ 2 (128). - С. 65

42 Николук, В.В. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности": научно-практический комментарий / Буряков Е.В., Гирько С.И., Давыдов С.И., Кальницкий В.В. и др. – М.:Спарк, 2013. - 200 с.

43 Нестеренко, И.В. Процессуальные проблемы проведения опросов с использованием полиграфа / И.В. Нестеренко // Законодательство и экономика. –2013. - №4. С.52-54.

44 Образцов, В.А. Проверка на детекторе лжи. Применение полиграфа при подготовке допроса / В.А. Образцов // Участковый. – 2010 - № 1. - С. 67-79.

45 Петров, А.М. Из записной книжки полиграфолога: справочное пособие для специалистов, использующих полиграф при опросе граждан / А.М. Петров, С.Г. Мягких. –Пермь: ГУВД Пермской области, 2009. - 202 с.

46 Подольный, Н.А. Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений / Н.А. Подольный // Эксперт-криминалист. – 2010. № 2. - С. 23-26.

47 Подольный, Н.А. Особенности судебной психофизиологической экспертизы / Н.А. Подольный // Эксперт-криминалист. – 2011.– № 2.–С.23-26.

48 Ратинов, А.Р. Юридическая психология: сборник научных трудов / А.Р. Ратинов. – М.: Изд-во НИИ. –2008. – 16 с.

49 Розенблит, С. Инквизиционные методы допроса подозреваемых / С. Розенблит// Соц. Законность. – 2013. № 4.- С. 89.

50 Селиванов, П.А. Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности / П.А. Селиванов, А.И. Дворкина. – М.: Лига Разум, 2003. – 508 с.

51 Семенов, В.В. Проблемы изучения личности в уголовном судопроизводстве: раскрытие, расследование и профилактика преступлений с использованием полиграфа: учебно – методическое пособие / В.В. Семёнов, Л.Н. Иванов. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2010. - 220 с.

52 Семенцов, В.А. Применение полиграфа при производстве отдельных следственных действий / В.А. Семенцов // Российский полиграф. – 2009.– № 6.

– С. 57.

53 Татарин, В.Р. Использование возможностей судебно-психофизиологических экспертиз и исследований в отношении потерпевших и свидетелей на стадии предварительного расследования уголовных дел / В.Р. Татарин // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 3.– С.13-17.

54 Холодный, Ю.И. О применении полиграфа / Ю.И. Холодный // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – №11. - С. 62-73.

55 Холодный, Ю.И. Опрос с использованием полиграфа и компетенция полиграфолога/ Ю.И. Холодный // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. - №11. - С. 62-63.

56 Холодный, Ю.И. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: период становления / Ю.И. Холодный // Вестник криминалистики. – 2011. - № 1. - С. 25-33.

57 Черепанова, И.П. Детектор правды. Суггестивные технологии в творчестве полиграфолога-профессионала / И.П. Черепанова, А.В. Мягих, С.Ф. Петров. – М. :Спарк, 2007. – 336 с.

58 Штыров, В. Полиграфные экспертизы / В. Штыров // Законность. – 2011. – № 9. – С. 37-40.

59 Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь / П. Экман. – Питер, 2010.– 304 с.